

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Шкурская Н.М.

Белорусский государственный университет

Аннотация: сегодня проблема определения и выявления семантических отношений становится приоритетной областью изучения не только для лингвистов. Все больше ученых других сфер науки проявляют интерес к этой проблеме и пытаются трактовать ее с точки зрения специфики той области, с которой связан исследователь, и показать, на каких основаниях делаются суждения о семантической связанности.

Ключевые слова: прагматика, психолингвистика, семантические отношения, уровень сознания и подсознания

Семантические отношения между словами захватили интерес различных философов, когнитивистов-психологов, лингвистов, преподавателей языка для детей дошкольного и школьного возрастов, ученых компьютерных технологий, теоретиков литературы, когнитивистов-нейробиологов, психоаналитиков – исследователей из почти всех областей, где сферы интересов включают слова, смысл или ум. С одной стороны, существует огромное многообразие литературы, описывающей данную проблему. Но с другой стороны, каждая методика исследования слова имеет свой подтекст о том, почему семантические отношения интересны, как они соотносятся со структурой языка или мышления, и какие методики исследования считаются наиболее эффективными.

Поэтому, по мнению лингвистов, главная цель всех исследований семантики – показать, как человек определяет, связаны ли семантически слова или нет, и, если они связаны, какой тип отношений имеет место. Иными словами, на каких основаниях делаются суждения о семантической

связанности? Обычно принимаются во внимание семантические отношения, связанные между собой прагматически и психолингвистически.

С точки зрения психолингвистики, цель состоит в том, чтобы обеспечить психологически правдоподобную модель знаний и процессов, участвующих в семантических отношениях явлений человеческого языкового поведения.

Под прагматической составляющей подразумеваются лингвистические явления, описанные с точки зрения выполняемых ими функций и их статуса в человеческом сознании в рамках человеческой культуры. Это контрастирует со строго формальными или описательными характеристиками семантических отношений, в которых слова рассматриваются только с точки зрения существующих между ними отношений. Таким образом, будет недостаточно сказать, что *hot* – это антоним *cold*, поскольку модели семантических характеристик слов удовлетворяют формальным требованиям к антонимам.

Более того, семантические отношения между словами могут зависеть не только от семантических характеристик слова, но они зачастую зависят от контекста. Поэтому изначально надо доказать, что в определенном контексте *hot* является лучшей заменой антонима *cold*. Но в другом контексте *lukewarm* или *cool* может быть лучшей противоположностью *cold*. Это означает, что семантические отношения следует рассматривать не с позиции вопроса аналитической или объективной истины, а как вопрос об индивидуальных ментальных представлениях пользователей языка, которые могут быть исследованы через их суждения и поведение. Так как парадигматические семантические отношения определяются логическими связями, они отражают незначительную роль семантических отношений в лексической памяти человека и в использовании им языка.

Английский язык, к сожалению, не очень помогает в прояснении различий между этими (и другими) видами знания. Некоторые лингвисты

считают, что существуют, по крайней мере, четыре вида знаний, которые подходят для такого анализа. Фиксированные ментальные представления в долговременной памяти о любом слове дают некоторое представление о его фонемной структуре в долговременной памяти. Например, знание того, что *right* в основном произносится [raɪt], потому что у человека есть некоторое фиксированное ментальное представление этого факта.

Знание языка также включает в себя процедурные знания, что лингвисты обычно представляют, как правила. Так, например, если знать, что большинство английских слов образуют множественное число с помощью окончания *s*, предполагается изменение произношения маркеров множественного числа в соответствии с морфологическим контекстом.

Эти первые два типа знаний приводят к третьему типу – ментальному представлению. Итак, как только человек использует свою способность образовать множественное число от слова *right*, у него возникает ментальное представление этого множественного числа в кратковременной памяти.

Все вышеперечисленные типы знания не обязательно включают четвертый тип: сознание или осознание соответствующих представлений или процессов. Некоторые ученые, в частности Линн Мэрфи, считают, «что какая-то часть сознания, находящаяся на «более высоком» уровне, имеет доступ к подсознанию, стоящем на «более низком» уровне. Например, осознание человеком того, что перед ним книга, зависит от всевозможных знаний, которых он не осознает, включая перцептивные процессы и представления об их взаимодействии с его концептуальным представлением о том, как выглядит книга» [1, с. 6].

Знание о том, что два слова – это синонимы или антонимы, может включать любые подсознательные типы знаний. Если такие отношения ментально фиксированы, то человек либо знает их, потому что изначально

они были запрограммированы на это знание, либо потому, что он осознал, что это – информация о наших представлениях о словах.

Предполагается, что существует возможность выработать внутреннее представление лексических отношений, так как знание специфично для языка. *Hot* и *cold* не могут быть изначально запрограммированы как антонимы, поскольку этот факт относится только к английскому языку. Существует мнение, что наличие врожденного ментального представления каждого отношения для каждого возможного языка невозможно, поскольку существует бесконечное число возможных языков. Даже если предположить, что в семантических отношениях противопоставляется только семантическая информация (а не слова как таковые), знание все равно слишком специфично для языка, поскольку конкретная семантика *hot* сильно отличается от конкретной семантики немецкого *kalt*.

Это дает лингвистам две возможности: знание того, что эти два слова семантически связаны и как (с помощью каких семантических отношений) связаны. Можно знать отношение, потому что оно стало известно как факт. Таким же образом узнаются и другие факты о словах, такие как их произношение или соотнесение с частями речи. В этом случае связь между словами хранится в долговременной памяти.

Другая возможность заключается в том, что определяются семантические отношения между словами. Знание того, что два слова являются антонимами, включало бы в себя порожденное ментальное представление, основанное на некотором наборе правил или принципов для порождения отношений между словами. В этом случае знания о том, что *hot* и *cold* – антонимы, восстанавливается всякий раз, когда возникает необходимость.

Как уже говорилось, ни одна из этих возможностей не может быть использована по отдельности для объяснения функционирования слова без учета семантических отношений. Некоторые психолингвисты

придерживаются мнения, что порождение семантических отношений, выводимость этих отношений не исключают эмпирического познания и фиксированного представления в сознании некоторых отношений. Таким образом, хотя все семантические отношения между словами могут быть порождены с помощью единого реляционного принципа, это не означает, что отношения должны порождаться каждый раз, когда они необходимы.

Прагматический и психолингвистические подходы к изучению семантических отношений влекут за собой междисциплинарный подход, так как считается, что язык должен рассматриваться в социальных, коммуникативных и психологических рамках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Murphy, M. Lynne. Semantic relations and the lexicon: antonymy, synonymy, and other paradigms / M. Lynne Murphy. – Cambridge: University Press. – 2003.